

М. Р. Глушков*

Фиксация хода и результатов следственного действия: проблема новых технологий

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос регламентации в уголовно-процессуальном законе таких средств фиксации хода и результатов следственного действия, как киносъемка и видеозапись. Отмечено практически полное отсутствие практики применения киносъемки, в связи с чем поставлен вопрос о необходимости ее упоминания в тексте закона. Предложено отказаться от этого термина, а кроме того, придать понятию «видеозапись» более широкое значение, чем это принято в технических дисциплинах, с тем чтобы и это средство фиксации со временем не оказалось анахронизмом. Предложено определение видеозаписи: совокупность технических средств, обеспечивающих запись визуальной информации и ее звукового сопровождения. По мнению автора, пунктом такого содержания целесообразно дополнить ст. 5 УПК РФ («Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе»).

Ключевые слова: киносъемка, видеозапись, новые технологии записи, фиксация хода и результатов следственного действия, технические средства.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.73.12.159-163

Предусмотренные уголовно-процессуальным законом (ч. 2 ст. 166 УПК РФ) способы фиксации хода и результатов следственного действия весьма разнообразны. Основным из них является протоколирование, остальные относят к вспомогательным. Рассматривая эти последние, несложно обнаружить среди них технические средства, практически вышедшие из употребления.

Так, в тексте закона многократно упоминается киносъемка, при том что соответствующая техника до того редка и архаична, что говорить всерьез о ее применении в уголовном процессе нельзя. С помощью любой справочно-правовой системы несложно убедиться, что этот термин употребляется в УПК РФ 22 раза (не

считая одного упоминания киноленты в ст. 166 УПК РФ), причем всегда соседствует с термином «видеозапись» — через запятую, союзы «и» и «или». Обе эти технологии возникли примерно в одно время — в конце XIX в., длительное время сосуществовали, но к настоящему моменту видеозапись вытеснила киноленту даже из киноиндустрии. Так, еще в 2012 г. один из крупнейших производителей традиционных светочувствительных материалов заявил о прекращении производства киноплёнки (Fujifilm), а другой (Kodak) — о банкротстве¹.

Это обстоятельство порождает очевидный вопрос: нужно ли вести речь о киносъемке в тексте уголовно-процессуального закона? По изложенным выше причинам ответ на него

¹ См.: Егоров А. Закат эпохи пленочных фильмов глазами кинооператора // URL: <http://thr.ru/cinema/zakat-epohi-plenocnyh-filmov-glazami-kinooperatora/> (дата обращения: 22.12.2015).

© Глушков М. Р., 2016

* Глушков Максим Рудольфович, заведующий кафедрой криминалистики шестого факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Санкт-Петербурге) ИПК Академии Следственного комитета Российской Федерации

factasunt@mail.ru

199178, Россия, г. Санкт-Петербург, 11-я линия Васильевского острова, д. 18а

будет скорее отрицательным. Но в этом случае мы закономерно столкнемся со следующим вопросом: не постигнет ли видеозапись со временем та же участь? Думается, исключать такой вариант развития событий нельзя, учитывая темпы миниатюризации элементной базы полупроводниковых приборов и развитие компьютерных технологий. Действительно, вряд ли кто-то мог всерьез рассчитывать еще 20 лет назад, что общедоступными станут Интернет и мобильная связь.

Интересен подход к применению технических средств во французском уголовном процессе, относящемся, как и отечественный, к смешанному типу. Там никогда не возникало проблем, связанных с появлением новых источников доказательств в результате научно-технического прогресса (видео- и аудиозапись, данные электронного наблюдения и т. п.), так как их применение в процессе доказывания не требовало внесения изменений в УПК РФ или нового толкования традиционных видов доказательств².

Однако такая практика во Франции опирается на принцип свободы доказательств, не известный отечественному уголовному процессу. В России же, где выстроена жесткая система доказательств в уголовном судопроизводстве (ст. 74 УПК РФ), действует иной подход. Чтобы не зависеть от технических новшеств, законодатель идет по пути обобщений, избегая указания на конкретные приборы и технологии. Так, в ходе следственных действий ч. 6 ст. 164 УПК РФ допускает применение *технических средств*.

Это разумное положение, однако, не снимает проблему новых технологий, пригодных для фиксации.

Во-первых, этому препятствует явная несогласованность норм, регламентирующих один и тот же вопрос. Техническое средство может быть применено только в определенных целях, исчерпывающе указанных в ч. 6 ст. 164 УПК РФ. Этими целями являются: обнаружение, фиксация и изъятие следов преступления

и вещественных доказательств. Очевидно, что фиксация хода и результатов следственного действия (а именно для этого и применяется видеозапись) в этот перечень не попадает.

Во-вторых, помимо ст. 164, в УПК РФ существует еще ряд статей, где и кино съемка, и видеозапись указаны напрямую (из-за чего и возникла рассматриваемая проблема). Это, например, ст. 179, 189—191, 217 и др.

Решение обозначенной проблемы могло бы быть таким: кино съемку и видеозапись (а заодно, чтоб быть последовательными, и фотографирование со звукозаписью) в тексте уголовно-процессуального закона (и в первую очередь в ст. 166 УПК РФ) необходимо заменить на «технические средства фиксации хода и результатов следственного действия».

Однако подобные обобщения, выводя законодательную технику на более высокий уровень, в то же время чреваты превратным истолкованием. Так, часть 1.1 статьи 170 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в некоторых следственных подразделениях воспринята весьма вольно — считают, что средством фиксации хода и результатов следственного действия, проводимого без понятых, вполне может быть фотографирование. При этом очевидно, что термин «ход» в любом значении (движение, перемещение, развитие, течение и т. д.)³ предполагает динамику, которую фотоснимком отобразить нельзя. Кроме того, информативность следственного действия подчас в большей степени зависит от звукового, вербального сопровождения, даже в случае с проверкой показаний на месте, которая так или иначе предполагает воспроизведение обстановки, демонстрацию действий и т. д.

Удачнее выглядит ч. 5 ст. 191 УПК РФ, где в качестве средств фиксации хода и результатов допроса несовершеннолетнего явно указаны видеозапись и кино съемка — эта норма не вызывает разночтений, в отличие от ч. 1.1 ст. 170 УПК РФ. Кроме того, подчеркивается тот факт, что не всегда возможны обобщения типа «технические средства фиксации».

² Гуценко К. Ф., Головкин Л. В., Филимонов Б. А. Уголовный процесс западных государств. М. : Зерцало-М, 2002. С. 319.

³ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка // URL: <http://www.ozhegov.com/words/38752.shtml> (дата обращения: 16.02.2016) ; Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова // URL: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=83778> (дата обращения: 16.02.2016).

Наконец, повсеместная замена видеозаписи и киносъемки на «технические средства фиксации хода и результатов следственного действия» выглядела бы чересчур громоздко, учитывая частоту встречаемости этих терминов. Следует также иметь в виду, что в некоторых случаях закон говорит не о применении видео- или киносъемки, а об их воспроизведении — ч. 3 ст. 190, ч. 1 ст. 217, ст. 276, ст. 281 УПК РФ. Здесь появятся еще более сложные грамматические конструкции наподобие «воспроизведение информации, полученной при фиксации хода и результатов следственного действия».

Получается, что, с одной стороны, употреблять в тексте УПК РФ термины «видеозапись», а тем более «киносъемка» — неоправданно. С другой стороны, замена их на более общие термины порождает новые трудности.

Выход из сложившейся ситуации видится такой: в тексте закона следует исключить упоминание киносъемки, оставив видеозапись, но придать последней значение, выходящее за пределы принятого в технике. Действительно, раз «видеозапись» звучит как слишком конкретное, а «технические средства фиксации» — как слишком общее, разумно было бы выбрать некий промежуточный уровень абстракции.

Видео (от лат. *video* — смотрю, вижу) — электронная технология формирования, записи, обработки, передачи, хранения и воспроизведения сигналов изображения, основанная на принципах телевидения, а также аудиовизуальное произведение, записанное на физическом носителе (видеокассете, видеодиске, карте памяти и т. п.)⁴.

Принципы телевидения, на которых возникла видеозапись, — это разбиение изображения на элементы и последующая последовательная передача этих элементов по радио- или электрическим проводам. Этим телевизионные технологии качественно отличаются от кинотехники, где изображение в каждом кадре формируется одновременно по всей его площади вследствие химических реакций в светочувствительном материале пленки под воздействием света.

Выделим в понятии «видео» главное, а именно — запись изображения. Затем добавим запись звука, поскольку в ходе следственного действия он несет даже большую смысловую нагрузку. Наконец, абстрагируемся от специфических признаков — электронной технологии и принципов телевидения.

В итоге видеозапись для целей уголовного судопроизводства можно рассматривать как совокупность технических средств, обеспечивающих запись визуальной информации и ее звукового сопровождения. Изложенный в таком виде п. 5.1 (видеозапись) ст. 5 («Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе») УПК РФ легализует применение любых принципов и технологий для аудиовизуальной фиксации следственного действия.

Под такое понятие подпадут и устаревшая уже киносъемка, и сама видеозапись, и те средства, которые в перспективе смогут ее потеснить.

Отмеченная выше несогласованность ст. 164 и 166 УПК РФ о применении технических средств может быть устранена, очевидно, таким путем. В ч. 6 ст. 164 УПК РФ нужно предусмотреть возможность применения технических средств, не оговаривая, зачем именно они будут применяться. Во-первых, имеющееся сейчас уточнение для «обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств», неоправданно узко. Так, под это определение не подпадает упомянутая уже фиксация хода и результатов следственного действия. К следам преступления и вещественным доказательствам не относятся ни документы, ни образцы для сравнительного исследования, при изъятии которых подчас задействуются технические средства. Осветительные средства, если при их помощи осуществляется не собственно поиск, а, например, перемещение следственной группы в темное время суток, — тоже выпадают из ч. 6 ст. 164 УПК РФ.

Во-вторых, сложно представить, что следователь вдруг начнет применять какие-либо технические средства просто так, без необходимости, поэтому ограничивать его в выборе этих средств (и целей их применения) было

⁴ URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BE> (дата обращения: 12.04.2016).

бы неразумно. Эта необходимость, кроме того, будет диктоваться условиями конкретного следственного действия, поэтому корректно обозначить ее в законе «на все случаи жизни» (и тем самым сформулировать цели применения технических средств), думается, не удастся.

Сочетание «технические средства и способы», примененное в ч. 6 ст. 164 УПК РФ, правильное было бы сократить, исключив последние слова, так как техническое средство, очевидно, предполагает применение его техническим же способом. А этот последний неотделим от самого средства.

Столь же архаично, как киносъемка, смотрятся в перечне средств фиксации диапозитивы. Они представляют собой черно-белое или цветное изображение на прозрачной основе

(пленке, стекле), предназначенное для рассматривания в диаскопе или проецирования на экран диапроектором⁵. В отличие от негатива, они позволяют получить нормальное (позитивное) изображение сразу на пленке, которую затем можно смотреть на просвет (диа — от греч. δια — через, сквозь). При этом диапозитивы могут быть изготовлены только на специальной обрабатываемой фото- или кинопленке.

Обобщая сказанное, повторим: затронутая проблема может быть решена дополнением ст. 5 УПК РФ, а также сокращением ч. 6 ст. 164 УПК РФ таким образом, как это отражено в сравнительной таблице. Кроме того, слово «киносъемка» должно быть исключено из текста УПК РФ повсеместно.

Таблица

Предлагаемые изменения текста статьи 5 и 164 УПК РФ

Статья 5. Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе ...	Статья 5. Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе. 5.1) видеозапись — совокупность технических средств, обеспечивающих запись визуальной информации и ее звукового сопровождения;
Статья 164. Общие правила производства следственных действий 6. При производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств. Перед началом следственного действия следователь предупреждает лиц, участвующих в следственном действии, о применении технических средств.	Статья 164. Общие правила производства следственных действий. 6. При производстве следственных действий могут применяться технические средства, о чем участвующие лица предупреждаются следователем заранее.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гуценко К. Ф., Головки Л. В., Филимонов Б. А. Уголовный процесс западных государств. — М. : Зерцало-М, 2002.
2. Егоров А. Закат эпохи пленочных фильмов глазами кинооператора. URL: <http://thr.ru/cinema/zakat-epochi-plenocnyh-filmov-glazami-kinooperatora/> (дата обращения: 22.12.2015).
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. URL: <http://www.ozhegov.com/words/38752.shtml> (дата обращения: 16.02.2016).
4. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. URL: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=83778> (дата обращения: 16.02.2016).

Материал поступил в редакцию 20 апреля 2016 г.

⁵ URL: http://gufo.me/content_tehenc/diapozitiv-71120.html (дата обращения: 15.01.2016).

DOCUMENTATION OF THE PROCESS AND THE RESULTS OF INVESTIGATIVE ACTIVITIES — THE PROBLEM OF NEW TECHNOLOGIES

GLUSHKOV Maksim Rudolfovich — Head of the Department of Criminology of the Sixth Faculty of Continuous Education (located in Saint Petersburg), Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
199178, Russia, Saint-Peterburg, 11 Liniya Vasilievskogo Ostrova, 18a <mailto:factasunt@mail.ru>
factasunt@mail.ru.

Review. *The article considers the question of regulation in the Criminal Procedure Act of such methods of documentation of the progress and the results of the investigative activities as filming and video recording. The author notes the near absence of practice of filming, and therefore questions the need for its mentioning in the text of the law. It is proposed to abandon this term, and, in addition, provide the term "videotape" with a broader meaning than it is given in the technical disciplines for this tool would not eventually become an anachronism. The proposed definition of a video recording is a set of technical means providing visual information and its accompanying sound. According to the author, it is advisable to supplement paragraph of Article 5 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation (basic concepts used in this code).*

Keywords: *filming, video recording, new recording technology, progress and results of the investigation.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Gutsenko K.F., Golovko L.V., Filimonov B.A. Ugolovnyi protsess zapadnykh gosudarstv. — M.: Zertsalo-M, 2002.
2. The Hollywood Reporter. Rossiiskoe izdanie; Egorov A. Zakat epohi plenocnykh filmov glazami kinooperatora <<http://thr.ru/cinema/zakat-epohi-plenocnykh-filmov-glazami-kinooperatora/>> (last access 22.12.2015).
3. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovyi slovar' russkogo yazyka <<http://www.ozhegov.com/words/38752.shtml>> (last access 16.02.2016).
4. Tolkovyi slovar' russkogo yazyka / pod red D.N.Ushakova <<http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=83778>> (last access 16.02.2016).